

ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО В ОБЛАСТНОЙ ГАЗЕТЕ «КОММУНА» ПОСЛЕВОЕННОГО ПЕРИОДА

А. А. Кажикин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2 сентября 2019 г.

Аннотация: в статье осуществлен анализ образа современника в областной общественно-политической газете «Коммуна» Воронежской области в период после окончания Великой Отечественной войны. Выделены типичные подходы авторов к определению характерных черт героев публикаций, отличительные особенности образа современника, вступившего в мирную жизнь. В статье прослеживается переход советской региональной печати от центрального образа воина-победителя к образу человека труда.

Ключевые слова: образ, современник, характер, региональная печать, газета.

Abstract: The article analyzes the character of a contemporary in the regional socio-political newspaper "Communa" of the Voronezh region in the period after the great Patriotic war. Typical approaches of authors to definition of characteristic features of heroes of publications, distinctive features of an image of the contemporary who has entered peaceful life are presented.

Keywords: image, contemporary, character, regional press, newspaper.

Публицистический образ как ключ к пониманию места и роли человека в обществе уже не одно десятилетие привлекает внимание исследователей журналистики. Проблемы типизации героев журналистских статей, художественно-творческого осмысления характера современника на страницах периодической печати являются не только теоретическими, но и практически значимыми в силу того, что читатель воспринимает и оценивает через эти образы самого себя. Советская региональная печать, будучи идеологическим проводником партии, тем не менее всегда была наиболее близко расположена к народу, погружена в жизнь, где место лозунгов замещали бытовые будни. Именно поэтому для анализа трансформации доминантных образов современника на стыке военной (1941–1945 гг.) и послевоенной жизни в качестве эмпирической базы исследования была выбрана ведущая общественно-политическая газета Воронежской области «Коммуна», на примере которой прослежено становление нового героя современности — человека труда. Образованная в 1917 г., «Коммуна» на долгие годы стала главным печатным органом областного и городского комитетов ВКП(б) и главной областной газетой. Такие же газеты существовали и в других областях, поэтому ее содержательная модель и творческие подходы к созданию образов современника можно назвать типичными.

Проблемой публицистического образа в советской журналистике в разные годы занимались многие

исследователи. Значимый вклад в эту работу внесли известный теоретик журналистики Е. П. Прохоров, изучавший взаимное влияние публицистики и современности; В. А. Аграновский, описавший творческие методы работы с героями публикаций и одним из первых подчеркнувший многогранность каждого из них; М. И. Стюфляева, систематизировавшая в нескольких монографиях образные ресурсы публицистики и детально рассмотревшая в ней отражение характера; Л. Э. Варустин, рассмотревший проблемы творческого мастерства публициста в ракурсе раскрытия мировоззрения героев. Не случайным нам кажется тот факт, что эти и другие авторы наиболее активно обращаются к проблеме публицистического образа в конце 70-х — начале 80-х гг., когда стала совершенно очевидной недостаточность одномерного, одностороннего подхода к демонстрации образа современника, чем страдали многие советские газеты, в первую очередь регионального уровня.

Целью данной статьи является выявление характерных особенностей образа современника в послевоенной советской региональной печати, которые стали фундаментом для типизации на многие последующие годы. Для этого была изучен корпус текстов в газете «Коммуна» за период с мая по декабрь 1945 г. — период поворота общественной жизни в мирное русло, перехода к восстановлению экономики и привычного быта граждан.

По окончании Великой Отечественной войны 10 мая 1945 г. газеты по всей стране вышли с громкими праздничными заголовками. В праздничном номере «Коммуны» главный герой двуедин. С од-

ной стороны — это народ. Фотографии «людского моря» в виде митингов на заводах, массовых шествий по улицам наглядно показывают образ коллективного победителя. С другой стороны — это И. В. Сталин, портреты которого возвышаются на фотографиях над народом. Причем Сталин тоже двуедин — он и герой, и автор, так как название газеты содержит его цитаты, значительную площадь занимают обращения к народу от его лица и указы о награждении отличившихся бойцов. Сталин предстает не только в образе вождя-победителя, но и провидца, еще в начале войны предсказавшего верную смерть фашизма: «Пришел на нашу советскую улицу праздник. Слово Сталина сбылось. Разбит и повержен враг, он у наших ног. Капитулировал. Капитулировал безоговорочно» [1, 1].

Пафос выступлений на праздничных митингах выплескивается через край: «Выступает секретарь обкома ВКП (б) тов. Тищенко: «Советский народ был уверен в победе Красной армии потому, что ею руководил и вел ее от победы к победе гениальный полководец Верховный Главнокомандующий наш Сталин. И в эти исторические дни, в этот великий день победы первые наши слова любви, благодарности и восхищения мы обращаем к великому вождю народов товарищу Сталину <...>»

— Слава Сталину! Слава Красной армии! — неслетя из рядов. И снова долго не смолкают аплодисменты и могучее “ура!” на площади» [1, 1].

Образ вождя-победителя, к которому представители народа адресуют слова благодарности и любви, на протяжении всего 1945 г. остается ключевым и незримо возвышается над всем образным рядом того периода, что подтверждает регулярная публикация его цитат в структуре названия газеты и в качестве самостоятельных рубрик в газете.

Еще одним важным образом в послевоенных номерах является образ матери. Женщины, потерявшие в годы войны мужей, сыновей, были опорой тыла и в послевоенные годы стали главной движущей силой в восстановлении разрушенного хозяйства. Именно поэтому обращение к образу матери на страницах газеты пропитано особым уважением. В очерке «Русская женщина» И. Штейман представляет конкретную колхозницу Феклу Николаевну Бугакову, но за ней отчетливо просматривается более широкий, собирательный образ матери-земли: «Когда четыре ее сына и муж уезжали на фронт, Фекла Николаевна не уронила слезы, только до боли закусила дрожащую губу. Потом колхозница расцеловалась с детьми, с мужем и тихо сказала им: «Благословляю вас, родные мои. Крепко стойте за нашу землю. Все прощу вам, только не трусость!» [2, 2].

Обращает на себя внимание акцент на национальности, что может показаться случайным в отдельной взятой публикации. Но на самом деле это закономерность: 25 мая в газете публикуется речь

И. В. Сталина, представляющая собой тост в честь русского народа, 27 мая «Коммуна» перепечатывает передовицу «Правды» под названием «Великий русский народ», а уже в номере за 1 июня выпускает местный отклик с таким же названием, где отдается дань ключевому вкладу русского народа в борьбу с фашизмом: «Мои русские братья — так называет русских летчиков украинец Герой Советского Союза гвардии майор Балюк. Сегодня в “Коммуне” он пишет: “Я люблю свою прекрасную Сумщину. Первое слово, которое я выучил — было украинское слово... И потому, что я люблю свою Украину, я люблю и великий русский народ. Он старший, умный, сильный брат моего народа”» [3, 1]. В дополнение к прямой речи украинца редакция использует и исторические ассоциации с былинной Русью, цитируя здесь же поэта-земляка И. С. Никитина:

*Уж и есть за что,
Русь могучая,
Полюбить тебя,
Назвать матерью.*

В этом же номере вторая страница открывается большой шапкой «Народ ясного ума и богатырской силы» и цитатой И. В. Сталина: «Русский народ заслужил в этой войне общее признание, как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны».

Образ русского воина, вернувшегося домой, ярко предстает в очерке «Пришел солдат с фронта» [4, 1]. Василий Попов и Павел Гончаров, возвратившиеся в родные села, предстают героями, прошедшими все невзгоды войны, и одновременно хозяевами новой мирной колхозной жизни. 25 июля в репортаже «Незабываемая встреча» М. Морев рассказывает о первом прибывшем в город эшелоне демобилизованных воронежцев, описывая в первую очередь простые человеческие эмоции радости и счастья от встречи родных отцов.

Идеализация образа воина-победителя — безусловная доминанта послевоенных публикаций. Солдат, прошедший войну, предстает абсолютным моральным авторитетом, который и в обустройстве мирной жизни — в колхозе, на заводе — становится примером для подражания. В очерке «Солдат на заводе» журналист показывает самоотверженную адаптацию вчерашнего воина в мирном труде: «Наутро, запуская станок, девушка бросила ему задорное:

— Поспевай за мной, солдат!

Солдат! Это слово напомнило ему о тех городах, которые пришлось отбить у врага. <...> Подумалось, что и теперь эти города нуждаются в нем, в солдате. От этих радиаторов, что собирает он, прольется тепло в застуженные войной дома» [5, 2]. Отличительной чертой конструирования образа современника, как можно увидеть, является приписывание герою собственных мыслей, что позволяет журна-

листу шире использовать художественно-выразительные средства, но отдаляет его от объективной действительности.

Уже летом 1945 г. «Коммуна» дополняет образ народа-победителя образом народа-созидателя. В периодической рубрике «Доска почета» публикуются фамилии отличившихся передовиков весеннего сева, в заметках «Никитовские хлебоборбы» (2 июня 1945 г.), «Опыт мастеров высокого урожая — всем звеньям» (9 июня 1945 г.), «Лучшая тракторная бригада в области» (13 июня 1945 г.) последовательно создается образ сельского передовика, радеющего за высокий урожай. В заметке «На сенокосе» журналист перечисляет отличившихся: «На сенокосе ежедневно работало по 130–140 косарей. От зари до зари трудились Фекла Каланчина и Мария Желтоухова, выполнявшие по полторы нормы. Впереди других шли комсомольцы Василий Кариушин, Виктор Шаршов. Крепко помогали старики. Колхозный животновод 63-летний Павел Яковлевич Семькин работал за двоих. Полторы-две нормы выполнил инвалид Великой Отечественной войны Григорий Пантелеевич Семькин» [6, 2].

Перечисляя тружеников поименно, автор тем не менее создает образ коллективного героя: передовики и стахановцы (люди разных возрастов, пола) обязательно представляют какие-либо бригаду, звено, артель, без которых в одиночку не удалось бы выполнить план сверх нормы. Даже семья в публикациях журналистов выступает образом маленького коллектива: в очерке «Честь машиниста» автор, рассказывая о добросовестном машинисте Александре Артюшкине, заканчивает текст следующим диалогом отца с сыном: «И сегодня, когда Александр Иванович сказал, что ему оказана честь вести эшелон с демобилизованными, особой теплотой заглялись глаза его жены Антонины Денисовны, а 12-летний Гена спросил:

— А хорошо проедешь, папа?

Александр Иванович потрепал сынишку по щеке и засмеялся:

— Плохо ездить нельзя. Мы — Артюшкины!» [7, 2].

Одновременно журналисты газеты создают и противоположные образы — врага народа или равнодушного лентяя, по вине которого срываются сроки полевых работ. В статье «Преступление в Иловке» автор повествует об убийстве председателя сельсовета. Виновный — Е. И. Попов — предстает типичным антигероем, который не только работал на фашистов в годы войны, но и в мирное время уклонялся от работы в колхозе. Примечательно, что принцип коллективной ответственности распространяется и на отрицательные персонажи: «Примеру Попова последовали его жена и дочь. Они тоже всячески уклонялись от работы в колхозе. А когда дочь Попова была мобилизована на работу в военную про-

мышленность, она и от этого уклонилась» [8, 2]. Дополняет портрет отрицательной семьи зять Попова, который и взялся убить председателя сельсовета.

Характеризуя образ лентяя, в заметке «Неразбериха в Борисоглебской МТС» Г. Иванов пишет: «Вот лежат на траве помощники комбайнера Бирюков и Слизов. Они лежат уже пару часов. Потом одному, видимо, надоело бездельничать, и он куда-то ушел. Но второй все еще отдыхает.

— Какое вы сегодня получили задание? — спрашиваем его.

— Никакого, — отвечает Слизов.

— А что сделали?

— Штифты в барабан ввернул.

Сам же Слизов объясняет, что для этого ему нужно примерно часа два, а больше делать нечего.

Приходится только удивляться такой вопиющей разболтанности» [9, 1]. (Иванов Г. Неразбериха в Борисоглебской МТС // Коммуна. 5 июня 1945 г. С. 1).

В номере за 17 июня Г. Иванов критикует уже МТС им. Ворошилова: «Вот комбайнерка Зинаида Лустина. Она бригадир ремонтной бригады.

— Когда думаете закончить ремонт комбайна? — спрашиваем у нее.

— А кто его знает...

— Какое вам задание на сегодняшний день?

— А мне об этом ничего не сказали. Что придется, то и делаю» [10, 2].

Примечательно, что отрицательный образ, как и положительные, вырисовывается журналистами одномерно и не допускает даже возможности какого-либо оправдания персонажа. Свидетельством этому выступают не только предыдущие публикации, но и, например, следующий диалог: «С начальником ОРСа Семилукского завода т. Рагозиным у нас на днях произошел такой разговор:

— Вы брали в колхозе молотилку с конным приводом?

— Да, брали. Привод давно вернули, а молотилку... вдребезги разбили.

— Как так?

— Она понимаете ли, — с улыбкой повествовал начальник ОРСа, — конная. А мы ее к трактору подключили. Представьте, как только запустили трактор, она в воздух поднялась.

— Что же, с колхозом думаете расплачиваться?

— А чего расплачиваться? Слепим как-нибудь и вернем» [11, 2].

Журналист намеренно формирует однобокий образ героя, который, кажется, сам своими ответами провоцирует негативное отношение к собственным поступкам.

Образ нерадивого хозяина дополняется на страницах газеты образом нарождающейся после войны бюрократии: «А пока на вокзале велись разговоры о чутком отношении к человеку, колхозница Алек-

сандра Семеновна Завьялова выписалась из больницы и, придя на станцию, решила обратиться за помощью к начальнику станции т. Бычкову.

— Что-о-о? Билет? — процедил Бычков. — Не мое дело. Закрой дверь. Иди к начальнику вокзала.

Но как только Завьялова открыла дверь в кабинет начальника вокзала Иванова, тот мгновенно замахал руками.

— Иди к начальнику станции... закрой дверь!» [12, 2].

Важно отметить, что образы современников: нерадивого председателя, ленивых колхозников, начальника-бюрократа вольно или невольно становятся в один ряд отрицательных персонажей, к которым со всей однозначностью относятся и немецкие военные преступники, суд над которыми в Нюрнберге «Коммуна» подробно описывает на протяжении последних месяцев 1945 г. Очевидно, что это не могло не повысить действенность журналистской критики в адрес соотечественников.

Значимое внимание на страницах газеты «Коммуна» того периода уделяется комсомольскому движению, которое предстает как одна из главных сил восстановления промышленности и сельского хозяйства, разрушенных в годы войны. В заметках «Работать еще лучше», «В ответ на награду», «Слово комсомолки Анны Роговой» (от 15 июня 1945 г.) комсомольцы предстают самоотверженными патриотами, перевыполняющими планы работ на заводе «Электросигнал» и в колхозе им. Калинина, либо умелыми организаторами досуга, успевающими, кроме выполнения норм полевых работ, выступать в составе культбригад [13, 2].

С 16 июля в газете «Коммуна» вводится рубрика «Комсомольская жизнь», благодаря которой образ комсомольца-активиста становится доминантным в описании молодежи послевоенного поколения.

С середины 1945 г. на страницах «Коммуны» начинают появляться статьи о восстановлении разрушенных заводов и предприятий (в годы войны по территории Воронежа и области проходила линия фронта). Хотя по количеству такие материалы, конечно, сильно еще уступают сельской тематике. Дело в том, что активное восстановление промышленности Воронежа началось лишь в 1946 г. В статьях «Наш опыт восстановления заводов» (7 июля 1945 г.), «В ответ на призыв металлургов» (8 июля 1945 г.), «Наша гордость» (18 июля 1945 г.) формируется образ строителя нового социалистического будущего. Образ современника вновь вписывается в характерный для коммунистической идеологии дуумвират крестьянства и пролетариата как главных движущих сил общества, дополняет которые интеллигенция. В 1945 г. последняя представлена чаще в качестве автора, нежели героя публикаций. В частности, на страницах «Коммуны» можно встретить серию просветительских публикаций об исто-

рии, возделывании культур и пр. за подписью профессоров и доцентов Воронежского госуниверситета и других вузов, а также периодические рецензии на театральные постановки.

Современник на страницах газеты «Коммуна» выступает не только в качестве объекта исследования, примера для подражания или порицания, он же сам в ряде случаев выступает в роли автора. Так, в публикации «Письмо Паши Лелецкой Алексею Коробову» редакция печатает 3 июля развернутое письмо бригадира тракторной бригады Бобровской МТС своему коллеге по социалистическому соревнованию. А в номере за 21 июля токарь депо Россошь в материале «До девяти норм в смену» делится опытом стахановской работы. Дух борьбы, неизменно сопровождавший героев журналистики военного времени, не исчезает со страниц, перемещаясь в русло хозяйственного соревнования, а газета при этом становится ближе к своему читателю.

В своем теоретическом исследовании М. И. Стюфляева пишет: «Сфера интересов публицистики — человек социальный. Предметная подоплека публицистического характера обусловила выдвигание на первый план социальных структур личности, системы социального кровообращения» [14, 17]. Отталкиваясь от теоретических разработок М. И. Стюфляевой, которая выделяла социальную, психологическую и проблемную разновидности исследования характера в публицистике, можно отметить, что журналисты «Коммуны» послевоенного периода наибольшее внимание сосредоточивают на социальном портрете современника. Перед нами предстают яркие образы председателя, бригадира, звеньевой, комсомольца, демобилизованного воина, агитатора. Но эти портреты в большинстве случаев однобоки, одномерны. В них нет лишних, неудобных журналисту, черт, мешающих портретной идеализации, ибо все художественно-выразительные средства направлены на внедрение в сознание читателя типичных образов/образцов для подражания. Именно поэтому в журналистике того периода гораздо слабее представлены психологический и проблемный ракурсы исследования личности. Над всеми положительными образами возвышается образ генералиссимуса И. В. Сталина, который предстает на страницах и в роли героя-победителя, и в роли автора многочисленных приказов, речей, выступлений. Образ, близкий по степени возвышения к обожествлению, сохранит свою силу вплоть до развенчания культа личности вождя уже после его смерти.

Социальная типизация во многих послевоенных публикациях имеет гипертрофированный характер: благодаря домысливанию автора за героя все комсомольцы мечтают об одном и том же будущем, все колхозники стремятся повысить производительность труда. И все это одинаковыми клишированными фразами. Лишь позже — в 70-е гг. — В. А. Аграновский

напишет: «Что еще делает журналистов мастерами, способными к “художественному вырезанию”? Я думаю, умение сохранять индивидуальность своих героев» [15, 146]. Этой индивидуальности очевидно не хватает в образе послевоенного современника.

Одномерность и однозначность приводят к тому, что герой либо положительный, либо отрицательный. В образе практически отсутствуют оттенки. Антигероям — руководителям отстающих хозяйств, болтунам, бюрократам — журналист не дает ни единого шанса на оправдание. Черты их характера так же выпукло однозначны, как и у положительных героев. В этом чувствуется очевидная недостаточность искренности журналиста с собеседником и самим собой. Также можно увидеть вполне очевидное тяготение авторов к созданию коллективного образа современника, который добивается успехов не сам по себе, как личность, а как часть коллектива (звеньевые, бригадиры).

Указанные особенности, по нашему мнению, явились закономерным следствием напряженной четырехлетней работы журналистов в условиях войны (в частности, газета «Коммуна» продолжала выходить в свет даже в месяцы оккупации Воронежа фашистами). Ибо в эти годы оттенков быть не могло, были лишь герои — защитники Родины и лютые враги. Позже, когда жизнь окончательно войдет в мирное русло, поменяется и тональность публикаций, в которых журналисты станут все пристальней всматриваться в черты характера современника и уделять больше внимания проблемной стороне, в том числе внутренним конфликтам героев.

Воронежский государственный университет

Кажикин А. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна факультета журналистики

E-mail: kzhikin2008@yandex.ru

ЛИТЕРАТУРА

1. Морев М. Всенародное торжество / В. Морев // Коммуна.— 1945.— № 92.— С. 1.
2. Штейман И. Русская женщина / И. Штейман // Коммуна.— 1945.— № 94.— С. 2.
3. Величие русского народа // Коммуна.— 1945.— № 107.— С. 1.
4. Ерохин А. Пришел солдат с фронта / А. Ерохин // Коммуна.— 1945.— № 142.— С. 1.
5. Ерохин А. Солдат на заводе / А. Ерохин // Коммуна.— 1945.— № 206.— С. 2.
6. Андреев П. На сенокосе / П. Андреев // Коммуна.— 1945.— № 145.— С. 2.
7. Ерохин А. Честь машиниста / А. Ерохин // Коммуна.— 1945.— № 154.— С. 2.
8. Райский Л. Преступление в Иловке / Л. Райский // Коммуна.— 1945.— № 207.— С. 2.
9. Иванов Г. Неразбериха в Борисоглебской МТС / Г. Иванов // Коммуна.— 1945.— № 111.— С. 1.
10. Иванов Г. О громких речах и никудышных делах / Г. Иванов // Коммуна.— 1945.— № 119.— С. 2.
11. Мейко В. В Семилуках грубо нарушают устав сельхозартели / В. Мейко // Коммуна.— 1945.— № 153.— С. 2.
12. Иванов Г. Закройте дверь / Г. Иванов // Коммуна.— 1945.— № 179.— С. 2.
13. Скаков П. На досуге / П. Скаков // Коммуна.— 1945.— № 132.— С. 2.
14. Стюфляева М. И. Человек в публицистике (методы и приемы изображения и исследования) / М. И. Стюфляева.— Воронеж: ВГУ, 1989.
15. Аграновский В. А. Ради единого слова / В. А. Аграновский.— М.: Мысль, 1978.

Voronezh State University

Kazhikin A. A., Candidate of Philology, Associate Professor of the Public Relations, Advertising and Design Department

E-mail: kzhikin2008@yandex.ru